Глава 17. Восстановление меридианов.

– Послышался скрип!

В этот момент комната для культивации перед Цинь Чэнем открылась, и оттуда вышли три подростка, которые только что закончили культивировать.

– Цинь Чэнь, почему бы нам троим не заняться культивированием вместе в этот раз?

Каждая комната для культивирования в Башне Культивации была размером в десять квадратных футов, и некоторые дети из бедных семей часто занимались культивацией вместе с несколькими людьми, чтобы сэкономить деньги.

Семьи Линь Тяня и Чжан Ина были довольно влиятельными при Императорском дворе, поэтому, естественно, они не испытывали недостатка в деньгах, и они предложили это, только, чтобы позаботиться о Цинь Чэне.

– Вы двое можете пойти в другую комнату для культивации, я буду культивировать в течение более длительного времени сегодня.

Цинь Чэнь, естественно, не согласился на их предложение, в этот раз ему нужно было восстановить свои меридианы, и он не мог допустить каких-либо неосторожных действий.

Линь Тянь и Чжан Ин ничего не сказали и быстро пошли и встали в очередь перед другой комнатой для культивирования.

Со звуком щелчка дверь в комнату для культивации закрылась, и, глядя на плотно закрытую каменную дверь, лица нескольких человек, ожидавших у двери полдня, окрасились в зеленый цвет.

Войдя в комнату, Цинь Чэнь немедленно приступил к культивированию.

– Мой бассейн Ци сформировался, и мои меридианы зафиксированы, если я хочу снова открыть мои двенадцать меридианов, я сначала должен сломать их.

Цинь Чэнь снял рубашку, обнажив свое худое тело, а затем быстро достал восемнадцать Божественных Игл Небесной Вены, которые он недавно усовершенствовал. Слегка зажав одну из них указательным и средним пальцами правой руки, его внутренний взгляд сфокусировался на небольшой части тела, и он молниеносно вонзил эту Божественную Иглу в точку Божественного Цюэ, где находился его пупок.

Сразу же после этого он быстро вскинул руки, мгновенно превратившись в призрачную тень, и еще две Божественные Иглы Небесных Вен вонзились в две акупунктурные точки Гуань Юаня и Чжун Ню под его небольшим животом соответственно.

Три Божественные Иглы Небесной Вены располагались в треугольной форме, защищая Даньтянь в трех дюймах ниже его живота, где находится Море Ци.

Три божественные иглы длиной в полфута были почти полностью воткнуты в тело, от одного взгляда на них по позвоночнику пробегал холодок.

Акупунктурные точки, в которые вонзились Божественные Иглы Небесной Вены, немедленно вызвали жгучую боль.

Цинь Чэнь глубоко вздохнул, привел свое состояние в норму, и, пылая решимостью в глазах, снова взял в руки божественную иглу и сильно вонзил ее в свой Даньтянь.

– Пуф!

Бассейн Ци размером с голубиное яйцо в теле Цинь Чэня был моментально пробит, и истинная Ци, содержащаяся в нем, мгновенно разбежалась по комнате, подобно дракону или змее.

Если бы кто-нибудь из сильных мира сего увидел эту картину, он был бы шокирован, уничтожение собственного бассейна Ци было бы для мастера боевых искусств ничем иным, как самоубийством.

Звук, пощечины ……

Ещё бы!

Семь меридианов, которые успел открыть Цинь Чэнь, были мгновенно разрушены и кровоточили от ужасающего прилива истинной Ци, как будто бесчисленные стальные ножи бешено вращались в его теле.

Если бы это был любой другой мастер боевых искусств, он не смог бы выдержать такую сильную боль и потерял бы сознание.

Цинь Чэнь оставался неподвижным, сидя со скрещенными ногами в комнате для культивирования, позволяя сильной боли стимулировать его нервы, его выражение лица не изменилось, если не считать холодного пота, который продолжал капать с его лба.

– Бах!

Вдруг он с силой ударил обеими руками по полу.

Оставшиеся четырнадцать божественных игл мгновенно взлетели в воздух.

Давай! Давай! Налетай!

Глаза Цинь Чэня внезапно вспыхнули облаком блестящей ауры, его руки были подобны молниям, мгновенно превратившись в полоски теней, которые ослепляли глаза и делали невозможным увидеть движения.

В одно мгновение его руки замерли, и все четырнадцать взлетевших божественных игл вонзились в различные части его тела.

Одна из них, направленная с макушки его головы, вонзилась прямо в Небесные Врата, а другая - в точку сердца в его груди.

Оставшиеся двенадцать он вонзил в самые важные узлы каждого из двенадцати меридианов своего тела.

– Открыть меридианы вполне возможно.

Тело Цинь Чэня содрогалось от боли, оно было мокрым от холодного пота, а капилляры под поверхностью его кожи разорвались, и из пор сочилась кровь.

Однако Цинь Чэнь стиснул зубы и молча терпел эту боль, словно пытку.

Только пережив все трудности, человек становится личностью.

Каждый сильный Воинственный Император Поднебесной прошел через испытания в сто раз тяжелее чем обычные люди, чтобы достичь в сто раз больших результатов!

На пути к тому, чтобы стать сильным человеком, тебя всегда будут ждать тяжёлые испытания!

Погрузившись в собственное сознание, Цинь Чэнь с большим трудом собрал поток бушующей истинной Ци и направил его в первый меридиан своего тела.

– Фырканье!

Этот меридиан был мгновенно порван в кровавую плоть бушующей истинной Ци, и сильная боль, исходящая от его тела, как будто меридиан вот-вот разорвется на части, заставила тело Цинь Чена задрожать.

Если бы с такой ситуацией столкнулся обычный человек, он бы точно не смог продержаться.

Однако Цинь Чэнь стиснул зубы и держался изо всех сил, позволяя бисеринкам крови продолжать просачиваться из его пор и не сдавался.

– Первоначальные меридианы, которые были открыты в этом теле, были слишком слабыми и тонкими, если вы хотите достигнуть достижений, которые превзойдут других, вы должны прочно построить фундамент.

Через несколько вдохов Цинь Чэнь наконец-то полностью открыл первый меридиан, который был более чем в два раза шире первоначального.

Далее не останавливаясь, Цинь Чэнь управлял своей истинной Ци, чтобы она устремилась во второй меридиан.

Третий.

Четвертый.

Одним моментом Цинь Чэнь прочистил все семь меридианов, которые он изначально открыл.

В это мгновение он превратился в окровавленного человека.

Однако Цинь Чэнь знал, что он выполнил лишь малую часть своей задачи, а по-настоящему трудная ее часть еще даже не началась.

Он выровнял дыхание, собрал воедино частицу истинной Ци и безжалостно направил ее к месту, где находился его восьмой меридиан.

– Треск!

Раздался звук, похожий на треск, и Цинь Чэнь мгновенно открыл большую часть своего восьмого меридиана.

Однако очень быстро эта малая часть истинной Ци встретила сопротивление.

Именно сейчас...

– Базз!

Таинственная сила внезапно поднялась от Божественной Иглы Небесной Вены, которая пронзила меридиан, слилась с этой малой частью истинной Ци и мгновенно открыла восьмой меридиан Цинь Чэня.

Первоначальная боль внезапно исчезла, и по всему телу Цинь Чэня распространилось небывалое чувство облегчения.

– Восьмой меридиан открыт, следующий - девятый.

Выражение лица Цинь Чэня было безразличным, не грустным и не радостным, только пара глаз, которые были необычайно яркими, решительными и бесстрашными, напоминали звезды в ночном небе.

С опытом из его предыдущей жизни не прошло и получаса, как девятый, десятый и одиннадцатый меридианы Цинь Чэня открылись с полной силой.

После потери бассейна Ци, истинной Ци в теле Цинь Чэня стало немного меньше, когда он использовал небольшое количество Ци, но всякий раз, когда истинной Ци было недостаточно, энергия всегда появлялась из Божественной Иглы Небесной Вены, которые пронзили его тело, помогая Цинь Чэню и способствовали открытию меридианов.

После нескольких мучительных культиваций Цинь Чэнь наконец добрался до последнего двенадцатого меридиана.

Это была пропасть, которую многие величайшие гении не смогли преодолеть за десять тысяч лет истории Небесного Боевого Континента.

В этот момент тело Цинь Чэня было настолько залито кровью, что он даже не мог видеть своего прежнего лица. От сильной боли его разум помутился, и он уже был готов потерять сознание, но он стиснул зубы и продолжал бороться за жизнь.

Ведь он знал, что как только он потеряет сознание, все будет кончено.

Собрав всю волю в кулак, Цинь Чэнь запустил секретную технику, Технику Девяти звезд Божественного Императора и начал воздействовать на свой главный меридиан.

Сначала процесс потрясения проходил довольно гладко.

Просто со временем последний оставшийся поток истинной Ци становился все слабее и слабее, постепенно теряя свою силу, а темп воздействия становился все медленнее и медленнее, становясь все менее и менее мощным.

http://tl.rulate.ru/book/48522/2716166